

Внезапно дыхание Сы Минчэня участилось.

Вэнь Чжи перед ним хоть и изъяснялся весьма смело, однако в выразительном взгляде проскальзывала робость и трепетное ожидание, присущие юношам. Прошло столько лет, черты лица Вэнь Чжи изменились, но повадки и жесты оставались абсолютно теми же, что и в школьные годы.

Сы Минчэнь молча посмотрел на него, обнял за талию и слегка притянул к себе. Вэнь Чжи тут же подался вперёд, оказавшись в его объятиях.

Шум и свист вокруг вспыхнули с новой силой: со стороны казалось, будто они шепчутся о чём-то сокровенном, нежно прижимаясь друг к другу.

Съёмочная группа недоумевала, ведь слов Вэнь Чжи никто не услышал. Один из внимательных операторов ухмыльнулся:

— Вэнь Чжи микрофон выключил.

Сотрудники знали, что из всех пар только они — настоящие возлюбленные, хотя официальный брак пары оставался тайной для всех, кроме руководства шоу.

Режиссёр задумчиво хмыкнул и вновь уткнулся в монитор.

Меж тем между Сы Минчэнем и Вэнь Чжи витала настолько сладкая атмосфера, что сердце последнего ликовало, готовое выписать кульбит. Пусть один инициативный поцелуй — лишь малый шаг, но для восстановления брака это настоящий гигантский скачок!

Сердце Вэнь Чжи зашлось в бешеном ритме. Он зажмурился и выпятил губы.

Сы Минчэнь тихо усмехнулся, разом разрядив романтический накал. Положив ладонь ему на шею, он склонился и мягко коснулся губами лба Вэнь Чжи.

Вэнь Чжи лукаво приоткрыл глаза и наигранно надулся:

— И это всё?

— На нас все смотрят, — низким голосом отозвался Сы Минчэнь.

Вэнь Чжи бросил быстрый взгляд на объектив камеры, тут же спрятал лицо у него на груди и, выводя пальцем невидимые круги на ладони мужа, прошептал:

— Тогда продолжим вечером, когда вернёмся?

Сы Минчэнь опустил ресницы:

— Угу.

Когда они возвращались, взгляды остальных участников заметно изменились. Се Цзин тихо шепнул Хэ Цюнсы:

— Думаешь, настоящие возлюбленные — это они?

— Едва ли, — прикинул Хэ Цюнсы. — Скорее, агентство Вэнь Чжи так пытается его раскрутить и лепит нужный образ.

Се Цзин не стал спорить. Сжав руку партнёра, он произнёс:

— Потерпи ещё немного. Если удержать первое место по голосам, бонус наш.

Хэ Цюнсы кивнул и улыбнулся ему в ответ.

Перед завершением выпуска съёмочная группа вручила Вэнь Чжи наградную тысячу юаней и подвела итоги голосования на всех площадках.

Результаты оказались неожиданными.

Вэнь Чжи и Сы Минчэнь заняли второе место, а лидерство удержали Се Цзин и Хэ Цюнсы.

Занявшие предпоследнее место Чэнь Чжэн и Шэн Бай отнеслись к исходу спокойно — участие в шоу они воспринимали как приятный отпуск от скучных лабораторных будней.

Зато в сети разразилась настоящая буря: фанаты Гу Чэнфэна не скрывали своего возмущения.

[Вэнь Чжи и Сы Минчэнь явно фальшивка, откуда столько голосов?]

[Если зрители угадают реальную пару, обещают приз. Голосуя за Вэнь Чжи, вы просто проиграете!]

[Не верю, что обошлось без сценария!]

****[Агентство Вэнь Чжи наверняка накрутило рейтинги.]****

****[Восемнадцать тысяч голосов за Вэнь Чжи?! Вы что, вслепую тыкали?!]****

Споры в сети Вэнь Чжи ничуть не трогали. Забрав выигрыш, он довольный потащил Сы Минчэня на четвёртый этаж.

Пятая пара участников до сих пор не прибыла, поэтому третий этаж пока пустовал.

Минуя второй этаж, Вэнь Чжи едва не лучился от счастья. Сжимая в руках плюшевую восковую тыкву Чоу Дунгуа, он столкнулся нос к носу с Гу Чэнфэном, который как раз собирал вещи для переезда на первый этаж.

Перед камерами Гу Чэнфэн неизменно поддерживал образ безупречного, сдержанного красавца, а потому лишь скупой поздравил победителей и ушёл вместе с Цинь Юйсэнем.

Вэнь Чжи ликовал и вовсю мурлыкал себе под нос какую-то нелепую песенку, чувствуя себя бедняком, вырвавшимся из нищеты на свободу.

Сы Минчэнь, идущий рядом, невольно заразился его восторгом. Хотя роскошь давно стала для него обыденностью, предвкушение Вэнь Чжи передалось и ему.

Шагнув на четвёртый этаж, Вэнь Чжи ахнул.

Его глаза мгновенно округлились и засияли, он и не думал скрывать восторг.

Этаж выглядел потрясающе. Даже плитка на полу отличалась от той, что лежала ниже — дорогой благородный материал, сдержанные тона и уютный, лаконичный скандинавский стиль.

Вэнь Чжи с плюшевой тыквой в обнимку выбежал на середину холла:

— Сы-Сы, мы разбогатели!

Сы Минчэнь, катя за собой чемодан, сохранял невозмутимый вид:

— Угу, твоими стараниями.

Вэнь Чжи расплылся в улыбке:

— Мы оба старались!

За полчаса Вэнь Чжи изучил каждый уголок. Площадь четвёртого этажа в пять раз превосходила первый: помимо обновлённой зоны развлечений, здесь имелись термальный источник, чайная комната и гидромассажный салон.

К тому же трёхразовое питание соответствовало уровню мишленовского ресторана с выбором блюд по меню.

Романтический ужин при свечах на личной террасе под звёздами... От одной этой мысли Вэнь Чжи таял от удовольствия.

Пройдя в чайную комнату, он опустился на татами и с удивлением опробовал мягкое покрытие — довольно комфортно.

Заснуть здесь вместе с Сы Минчэнем было бы за счастье.

На столике исходил паром свежесваренный чай. Вэнь Чжи вдохнул богатый аромат, подпёр щеку ладонью и блаженно прижмурился.

Ближайшие два дня они проведут в абсолютной неге.

Сы Минчэнь обнимет его сзади, они будут попивать чай и шептать друг другу нежности... Разве это не вершина блаженства?

На четвёртом этаже действовало ещё одно привилегированное правило: съёмочная группа возвращала жильцам часть конфискованных личных вещей.

Забрав у персонала два чемодана, Сы Минчэнь принялся разбирать гардероб.

Разглаживая бельё, он замешкался: в отличие от привычных однотонных белых или серых моделей, боксеры Вэнь Чжи пестрели мультяшными принтами, а на одних и вовсе красовалась россыпь алых клубничек.

Сы Минчэнь озадаченно нахмурился. Неужели современные школьники поголовно предпочитают такое бельё?

Закончив с вещами, он огляделся. Условия действительно впечатляли.

Ему пришлось по душе просторная веранда, утопающая в зелени и цветах: белые розы, пышные центнифолии и экзотические суккуленты Ябэй Цилинь с тонкими колючками.

Часы показывали восемь вечера. Сы Минчэнь вдруг осознал, что улавливал тишину слишком долго — неумолкаемый лепет Вэнь Чжи стих.

Выйдя из спальни, он пару раз окликнул его, но ответа не последовало.

В груди укольнуло беспокойство. Ускорив шаг, Сы Минчэнь толкнул дверь чайной комнаты и замер: из-за низкого столика торчали лишь две босые ступни Вэнь Чжи.

Первой мыслью было: упал в обморок!

Сорвавшись с места, Сы Минчэнь подскочил к нему и... услышал мерное тихое посапывание.

Сы Минчэнь, глядя на сладко спящего Вэнь Чжи, уткнувшегося лицом в плюшевую тыкву:

«...»

[Ха-ха-ха, умора!]

[Я думал, Вэнь Чжи притворяется, а он реально заснул!]

[Докладываю господину директору: Вэнь Чжи халявит уже полчаса!]

[Ну и позы у Вэнь Чжи — сначала носом в столик уткнулся, а через пару минут уже сполз на татами!]

[Народ, вы только гляньте на взгляд Сы Минчэня!]

Сы Минчэнь качнул головой и аккуратно отставил низкий столик. В столешницу был вмонтирован подогрев, и стоящий на краю чайник представлял немалую опасность.

Только Вэнь Чжи с его беспечностью мог спокойно завалиться спать рядом с кипятком.

Время близилось к ночи. Воспользовавшись оставленным на столе планшетом, Сы Минчэнь заказал несколько блюд, решив дать Вэнь Чжи ещё немного отдохнуть. Татами сохранял тепло, но для полноценного сна здесь было прохладно, поэтому Сы Минчэнь принёс плед, бережно накрыл его, забрал ноутбук и уселся неподалёку.

В последующий час Сы Минчэнь работал за соседним столиком, пока Вэнь Чжи сладко посапывал рядом.

В чайной стояли три камеры высокого разрешения, транслировавшие всё в прямой эфир, но Сы Минчэнь не обращал на них внимания, открыв рабочую почту.

Трансляция погрузилась в уютное молчание.

На экране Сы Минчэнь сосредоточенно набирал текст на клавиатуре. У него были аристократичные кисти с длинными тонкими пальцами; из-под манжеты с аккуратными запонками с бриллиантовой крошкой проглядывало белое запястье.

Из-за лёгкого астигматизма за работой он надевал очки в тонкой серебряной оправе, придающие его строгой, холодной внешности ещё больше сдержанного очарования.

[Вау, господин директор просто невероятный красавчик!]

[Вы заметили, как тихо он печатает? Походу, специально по клавишам не стучит.]

[Если боялся разбудить Вэнь Чжи, почему не ушёл работать в спальню?]

[Эх, не понять вам романтики! Когда кого-то любишь, хочется быть рядом, даже если тот просто спит!]

Сы Минчэнь изредка бросал беглые взгляды на мужа. В свете ламп белоснежная кожа спящего Вэнь Чжи резко контрастировала с соломенным оттенком татами. Нежно-розовые губы чуть приоткрылись, а тонкая шея выглядела трогательно и незащищённо.

Вдруг Вэнь Чжи резко сел, моргая затуманенными со сна тёмными глазами:

— Ты здесь...

— Угу, — кивнул Сы Минчэнь. — Вещи я разложил.

Вэнь Чжи судорожно вытер угол рта и смущённо пробормотал:

— Спасибо... Я вот тоже только закончил со своими делами.

[Серьёзно? «Только»?]

[Если точнее, минут так пятьдесят назад!]

[И чем же ты был занят, милый? Усердно спал?]

Сы Минчэнь сохранял невозмутимость:

— Ещё хочешь спать?

Вэнь Чжи заболтал головой как заведённый:

— Ни капли! Да я и не спал вовсе! Просто прилёг обдумать, чем бы нам поужинать.

Сы Минчэнь окинул взглядом отпечатавшийся на его щеке красный след, но разоблачать не стал:

— Потрудились на славу. Я уже заказал кое-что, взгляни, устроит ли.

Вэнь Чжи, ещё не вполне прояснив мысли, кивнул:

— Ладно.

К ужину от его сонливости не осталось и следа. Разгулявшийся аппетит дал о себе знать, и Вэнь Чжи уплетал всё за обе щёки.

Он и не заметил, что среди изысканных блюд французской кухни на столе очутилась сочная куриная ножка — та самая, на которую он заглядывался днём, но так и не решился купить.

[Ура, я наконец с работы вернулся! Захожу в трансляцию — а наш Вэнь-Вэнь уже куриную ножку точит!]

[Сы Минчэнь сам договорился с шефом, чтобы приготовили курицу! До чего же чуткий мужик!]

[Какая милота! Мне казалось, это Вэнь-Вэнь безответно сохнет по нему, а Сы Минчэнь ведь тоже души в нём не чает!]

[Короче, сладость зашкаливает!]

За ужином прямой эфир этого дня завершился.

Вэнь Чжи с удовольствием обгладывал косточку, а его тёмные глаза лукаво бегали. На уме рождались весьма игривые мысли.

«То, что мы не закончили днём... можно продолжить прямо сейчас?»

— Как тебе яйца Бенедикт? — тихо поинтересовался Сы Минчэнь, заметив, что тот расправился уже со второй порцией.

Вэнь Чжи закивал:

— Вкусно! Всё, что ты заказал, просто объедение.

— Рад, что понравилось, — ответил Сы Минчэнь. — Это мои любимые блюда со времён учёбы во Франции.

О заграничной жизни мужа у Вэнь Чжи не осталось никаких воспоминаний, поэтому он с любопытством спросил:

— И сколько ты пробыл во Франции?

— Пять лет.

— О-о, — угукнул Вэнь Чжи. — А я раньше расспрашивал тебя об этом?

Сы Минчэнь замялся на мгновение:

— Лишь вскользь.

Перед самой свадьбой Вэнь Чжи и впрямь заводил разговор об учёбе за границей, но ограничился парой вопросов о специальности и глубже в тему не погружался.

Впрочем, Сы Минчэнь полагал, что это к лучшему.

Те годы трудно было назвать приятными — они полнились мглой, коварством и бесконечными интригами.

Иначе как бы наивный школьник смог спустя пять лет прижать к ногтю собственного дядюшку и вернуть себе корпорацию?

Расчётливость, хладнокровие, изворотливость.

Узнай Вэнь Чжи, насколько далёк его нынешний образ от юношеских идеалов, выказал бы лишь ещё большее отвращение.

Вэнь Чжи оперся подбородком на кулак:

— А можно я спрошу снова?

— Спрашивай.

Вэнь Чжи постучал пальцем по щеке:

— А ты угадай, о чём именно! За правильный ответ положена награда!

Сы Минчэнь чуть нахмурился:

— Не имею понятия.

Он был уверен, что Вэнь Чжи поинтересуется его прошлыми романами или тем, как ему удалось расправиться с дядей.

Вэнь Чжи одарил его наигранно-презрительным взглядом, сделал глоток вина и тихо произнёс:

— На самом деле всё просто. Мне просто хочется знать... Тяжело ли давалась учёба? Успевал ли ты нормально поесть? Не обижали ли тебя местные? Не лишал ли дядька карманных денег, заставляя перебиваться с хлеба на воду? И ещё... Суровые ли там зимы? Хорошо ли отапливалось твоё жильё?

Сы Минчэнь медленно отложил приборы и надолго опустил глаза, не произнося ни слова.

Вэнь Чжи отчаянно струхнул: неужели всё это и впрямь пришлось пережить?!

Он так и знал, что этот старый лис — дядя Сы Минчэня — редкая сволочь! Раз уж он травмировал парня ещё в школе, то во время учёбы в университете и подавно жизни не давал.

Ярость закипела в Вэнь Чжи, он засучил рукава:

— Дай мне адрес этого гада, я ему физиономию набью!

Сы Минчэнь тихо хмыкнул. Взглянув на юношу, он смахнул мимолётную тень в глубине глаз:

— Я уже сам с ним рассчитался.

Вэнь Чжи облегчённо вздохнул:

— Вот и отлично, а то я бы не спустил ему это с рук! Ишь чего удумал — вставлять тебе палки в колёса, не спросив моего разрешения.

Сы Минчэнь пригубил вино:

— Я думал, ты спросишь, встречался ли я с кем-нибудь за границей.

Вопрос заставил Вэнь Чжи нервно сжать пальцы под столом, дабы не выдать своего волнения.

«Ну и что, если и встречался? Все бывшие остались в прошлом, а сейчас Сы Минчэнь — мой законный муж. Он явно не из тех, кто станет ходить налево. Совершенно не о чём беспокоиться!»

Впрочем, любопытство сжигало его изнутри!

Сделав максимально невозмутимый вид, Вэнь Чжи великодушно протянул:

— Да даже если и так, мне без разницы! Главное, что сейчас ты любишь меня.

Сы Минчэнь молча посмотрел на него.

Выдержка Вэнь Чжи треснула по швам, он вымучил улыбку:

— Так был кто-то или нет?

Сы Минчэнь помедлил и ответил:

— Никого.

Вэнь Чжи перевёл дух:

— Оу... А почему? Не встретил никого достойного?

В светлых глазах Сы Минчэня промелькнула сложная гамма чувств:

— Зачем же? Был один человек. Я встретил его ещё в школе, и с тех пор в моём сердце больше ни для кого не нашлось места.

У Вэнь Чжи всё внутри оборвалось.

«Неужели мне достался такой клишированный сюжет с незабываемой первой любовью мужа?!»

Едва сдерживая дрожь в голосе, он тихо спросил:

— И кто он?

<http://bllate.org/book/20114/1991838>